

Цзюнь Мошэн нашел ситуацию почти смешной. "Президент Лу, как невежливо с вашей стороны открывать двери чужой машины".

Лу Цзиньвэнь сузил свои глубокие глаза и холодно рассмеялся. "А президент Цзюнь, вы можете трогать мать моего ребенка, как вам заблагорассудится?"

Мать его ребенка? Трудно было упрекнуть этот титул.

Лу Цзиньвэнь поднял глаза и посмотрел на Сюаньцзи. "Тебе больно?"

Линь Сюаньцзи почувствовала сильную боль в пояснице. Она потерла ушибленное место и коротко ответила: "Любезно с твоей стороны".

Лу Цзиньвэнь поджал тонкие губы и сказал низким голосом: "Прости...".

Линь Сюаньцзи проигнорировала его.

"Это моя вина, так что позвольте мне взять на себя ответственность". Лу Цзиньвэнь протянул руку и взял мазь из рук Цзюнь Мошэна. Он сказал: "Выйди из машины. Позвольте мне это сделать".

Линь Сюаньцзи потерял дар речи.

Цзюнь Мошэн громко рассмеялся. Ему казалось, что Лу Цзиньвэнь намного симпатичнее. Ничего больше не говоря, Цзюнь Мошэн вышел из машины.

Лу Цзиньвэнь удовлетворенно поднял брови. Он увидел этого Цзюнь Мошэна в лучшем свете. Он сел в машину и начал расстегивать молнию на ее платье.

Линь Сюаньцзи быстро увернулась от него, не позволяя ему прикоснуться к ней. "Я сделаю это сама".

"Ха, так ты позволишь Чжун Мошэну сделать это, позволишь Чжун Мошэну снять с тебя платье, позволишь Чжун Мошэну увидеть тебя голой. Почему я не могу сделать то же самое?"

Танг Мо'эр потеряла дар речи.

Он ревновал?

Конечно, Лу Цзиньвэнь ревновал. Мысль о том, что Цзюнь Мошэн уже расстегнул бы молнию на ее платье, будь он чуть позже, практически сводила его с ума от ревности.

"Лю Цзиньвэнь, выйди из машины. Я сама все сделаю!" Линь Сюаньцзи снова попросила его уйти.

Но Лю Цзиньвэнь отказался двигаться.

"Ладно, хорошо! Я выйду!" Линь Сюаньцзи протянул руку, чтобы открыть дверь машины.

В этот момент большая ладонь обхватила ее мягкую талию. Лу Цзиньвэнь обнял ее сзади, крепко прижав к себе. "Сюаньцзи, я так счастлив. Невероятно счастлив. Ты подарила мне сына".

Линь Сюаньцзи замерла и тут же начала сопротивляться ему. "Отпусти меня!"

Чем больше она сопротивлялась, тем крепче Лу Цзиньвэнь держал ее. Он целовал ее лицо, не желая отпускать. Он был очень счастлив, но не знал, как это выразить. Сейчас она была в его объятиях, и все, чего он хотел, это любить ее так сильно, как только мог. "У тебя не было сына с Цзюнь Мошэном. У тебя есть сын от меня, и у нас есть Моэр. Ты подарила мне и сына, и дочь. Я не толкал тебя специально и не хотел причинить тебе боль. Я просто был слишком взволнован и счастлив!"

Линь Сюаньцзи уклонилась от его поцелуя и зашипела: "Не трогай меня!".

Тонкие губы Лу Цзиньвэня изогнулись в обожающей улыбке. Он поцеловал ее шелковистые волосы, вдохнул ее аромат, а затем прижался податливыми губами к ее уху. Он прошептал ей на ухо: "Малышка, моя малышка Сюаньчжи".

Малышка.

Малышка Сюаньчжи.

Ресницы Линь Сюаньцзи затрепетали. Она вспомнила, как много лет назад он заманил ее в ловушку в бунгало с видом на море. Тогда он был еще всемогущим столичным господином Лу, холодным и подавленным принцем. Он хотел обнять ее, как только возвращался домой, и каждый день и ночь бормотал ей на ухо: "Детка, моя детка Сюаньчжи".

Спустя столько лет он все еще называл ее так. Его низкий, манящий голос был все таким же, как и много лет назад.

Но сейчас ему было уже за пятьдесят, и даже его внуку Ньюню было уже три года.

Линь Сюаньцзи нахмурился и сказал: "Лу Цзиньвэнь, сколько тебе уже лет? Тебе не стыдно?"

Вместо того чтобы рассердиться, Лу Цзиньвэнь стал еще счастливее. "Малышка, ты много страдала, когда была беременна Мо'эр и родила Чэни. Я обещаю любить и заботиться о тебе в будущем, и давать тебе все, что ты захочешь. Я даже позволю тебе покататься на моей спине, когда мы вернемся".

Линь Сюаньцзи потерял дар речи.

Много лет назад, в те два года, когда она притворялась сумасшедшей, она каталась на его спине и позволяла ему ползать.

Но она уже не была молодой девушкой.

Он никогда раньше не играл в подобные игры с Мо'эр и Ниуниу, но теперь собирался позволить ей это сделать.

В этой жизни она была единственной, о ком он заботился.

Линь Сюаньцзи с силой оттолкнула его. "Я не хочу ехать на твоей спине. Я хочу, чтобы ты убрался!"

Лу Цзиньвэнь был оттолкнут, но его руки все еще были на ее талии. Он посмотрел на ее красные губы и сглотнул. Он хотел поцеловать ее.

Но он знал, что она ни за что не позволит ему это сделать. В тот день он с силой поцеловал ее в машине и получил в ответ пощечину.

В этот момент кто-то постучал в окно. Старая госпожа Лу была здесь.

Дверь машины открылась, и старая госпожа Лу бросила на Лу Цзиньвэнь пристальный взгляд. "Сначала выйди. Я наложу мазь для Сюаньцзи".

Лу Цзиньвэнь колебался, не желая выходить. Но в конце концов он решил прислушаться к словам матери и вышел.

...

Снаружи машины Цзюнь Мошэн прижал белый носовой платок ко рту и резко закашлялся. Платок окрасился в красный цвет. Времени у него было в обрез.

Лу Цзиньвэнь подошла к нему. "Грипп?"

Цзюнь Мошэн передал белый платок своему подчиненному, затем повернулся к Лу Цзиньвэнь. "Да, что-то вроде этого".

Лу Цзиньвэнь достал коробку сигар и бросил одну Цзюнь Мошэну.

Цзюнь Мошэн поймал сигару. Он поднял брови и тепло улыбнулся. Он прожил уже половину своей жизни и потратил это время на борьбу с Лу Цзиньвэнем. Он никогда бы не подумал, что они смогут мирно стоять здесь вместе, а он будет принимать сигару.

В другой жизни эти два гения могли бы стать лучшими друзьями.

Цзюнь Мошэн произнес. "Спасибо."

Лу Цзиньвэнь достал зажигалку и зажег сигару Цзюнь Мошэна. "Это я должен тебя благодарить".

Цзюнь Мошэн не смог скрыть удивления в своем голосе. "О?"

"Спасибо, что заботился о моей женщине и сыне столько лет".

Цзюнь Мошэн потерял дар речи.

Это действительно был Лу Цзиньвэнь.

Цзюнь Мошэн затянулся сигарой.

Его черты лица были чрезвычайно мягкими, как облака в небе, и наполнены нежной печалью. "Лу Цзиньвэнь, ты будешь хорошо относиться к Сюаньцзи?"

Лу Цзиньвэнь зажег свою сигару. Он стоял рядом с Цзюнь Мошэном, держа одну руку в кармане. Он нахмурился, попыхивая сигарой. "Цзюнь Мошэн, я уже здесь, так что ты можешь отойти в сторонку. В следующий раз держись подальше от Сюаньцзи. Я буду тем, кто полюбит ее".

Губы Цзюнь Мошэна изогнулись вверх, и он что-то пробормотал себе под нос. Он говорил не с Лу Цзиньвэнь, а скорее с самим собой, размышляя: "Тогда я могу быть спокоен".

Все эти годы он не женился и не имел сыновей из-за преданности Сюаньцзи. Линь Сюаньцзи была вырезана в его сердце. Она была той, кого он оберегал, любил и защищал всю свою жизнь. Теперь, когда его время истекало, он больше не мог ее защищать, поэтому хотел передать ее Лу Цзиньвэню.

Он не хотел, чтобы она была одна.

Даже если рядом с ней будет не он, все будет хорошо.

1...

В президентской машине старая госпожа Лу накладывала мазь на Линь Сюаньцзи. В этот момент дверь машины открылась, и раздался магнетический голос Лу Цзиньвэнь. "Почему ты еще не выздоровела? Травма серьезная?"

Он внезапно замолчал.

Молния Линь Сюаньцзи расстегнулась, обнажив ее стройную спину. Ей было уже сорок, но кожа оставалась упругой и белой, а талия манящей. Ее фигура напоминала вазу для цветов, изысканная и плавная.

Взгляд Лу Цзиньвэня упал на ее прекрасную спину и остался там, не в силах и не желая двигаться.

<http://tl.rulate.ru/book/26473/2195773>